

ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ЗАДАНИЯ ФРАКТАЛЬНЫХ МНОЖЕСТВ

Ключевые слова: *фрактал, R-преобразователь, R-система.*

ВВЕДЕНИЕ

При задании фрактальных множеств используются различные подходы, большинство из которых основано на итеративных процедурах [1–3]. Например, в результате геометрических преобразований возникают такие фрактальные множества, как салфетка Серпинского и снежинка Кох. Универсальным средством являются системы итерированных функций (*IFS*), определяющие множество как неподвижную точку преобразования: согласно теореме о коллаже [1, с. 96, 97] каждое ограниченное множество можно достаточно хорошо приблизить аттрактором *IFS*.

Кроме того, для задания множеств с регулярной структурой можно использовать различные схемы: иерархические системы итерированных функций (*HIFS*) [2, с. 283–292], управляемые графами конструкции [4], а также взвешенные конечные автоматы [5]. На первый взгляд все эти конструкции близки к понятию конечного автомата, поскольку для их задания можно использовать диаграмму переходов классического конечного автомата. Тем не менее процесс их работы более соответствует конечной дискретной сети, в которой каждый узел сначала суммирует свои входы, а потом обрабатывает полученную сумму, передавая результаты другим узлам. В случае *HIFS* и управляемых графами конструкций результирующее множество определяется с использованием неподвижной точки системы.

С помощью понятия адреса [2, с. 307–320] точки аттрактора *IFS* естественным образом строится сюръекция из $[0; 1]$ на аттрактор. Этот подход к заданию множества как образа единичного отрезка можно существенно упростить, исключив из данной схемы промежуточное звено — *IFS*. Так, даже конечные *R*-преобразователи позволяют задавать непрерывные сюръекции единичного отрезка на фрактальные множества [6] и строить алгоритмы непрерывного обхода множества, например, кривая Пеано задается конечным *R*-преобразователем [7]. Указанный тип задач имеет ряд важных приложений. *R*^{*}-преобразователь [8], являясь обобщением понятия *R*-преобразователя, еще более расширяет возможности конструктивного задания множества как образа отрезка $[0; 1]$.

Предлагаемый в данной работе способ задания фрактальных множеств *R*-системами использует именно концепцию конечного автомата, а не конечной сети параллельно работающих алгоритмических устройств. Функционирование *R*-системы в евклидовом пространстве состоит в том, что, начиная из начала координат, текущая точка последовательно уточняется системой: на каждом шаге осуществляется перенос текущей точки на вектор, определяемый текущим состоянием-нетерминатором и текущими коэффициентами сжатия, а также пересчет самих коэффициентов сжатия. При этом сам процесс уточнения управляется конечным множеством состояний и имеет недетерминированный характер, что позволяет получать различные результирующие точки. Таким образом, конструкция *R*-системы является синтезом грамматики, которая последовательно порождает слова, т.е. задающие точки последовательности векторов пространства, и *R*^{*}-преобразователя, управляющего коэффициентами сжатия. По сравнению с *R*^{*}-преобразователями *R*-системы более удобны в тех случаях, когда представляет интерес только задание точек фрактального множества, а не непрерывный обход. Следует также отметить, что при вычислении точки множества, задаваемого *R*-системой, на каждой итера-

ции достаточно проводить вычисления только для одного узла диаграммы переходов, а не для всех одновременно, как того требуют системы, состоящие из конечной сети параллельно работающих устройств.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ R-СИСТЕМЫ

R-система — это пятерка $G = (n, V, B, P, S_0)$, где $n, n \in N_+$, — размерность системы; V — множество нетерминальных символов (нетерминалов); $B, B \subseteq R^n$, — конечное множество векторов n -мерного евклидового пространства (аналог терминалов); P — конечное множество продукции вида $S \rightarrow \gamma$, где $S \in V$, $\gamma \in B(V \times (R_+)^n)^+$, $R_+ = (0; +\infty)$ (содержательно, правая часть продукции $S \rightarrow \gamma$ — это вектор $b(S_1, k_1) \dots (S_m, k_m)$ состоит из вектора b , который участвует в переносе текущей точки, а также из конечной последовательности пар — нетерминал, вектор сжатия; каждый вектор сжатия k_i состоит из коэффициентов сжатия для каждой из n координатных осей); $S_0, S_0 \in V$, — начальный символ вывода (аксиома).

Запись $S \rightarrow \gamma_1 | \gamma_2 | \dots | \gamma_k$ является сокращением записи $S \rightarrow \gamma_1, S \rightarrow \gamma_2, \dots, S \rightarrow \gamma_k$, как это принято для грамматик. Отношение \rightarrow выводимости в R-системе G определено на множестве $R^n \times (V \times (R_+)^n)^+$ следующим образом.

Пусть в системе продукции P имеется продукция $p = (S \rightarrow b(S_1, k_1) \dots (S_m, k_m))$ и $x \in R^n$, тогда выполняется соотношение

$$(x, \xi_1(S, c) \xi_2) \rightarrow (x + c \cdot b, \xi_1(S_1, c \cdot k_1) \dots (S_m, c \cdot k_m) \xi_2),$$

где для векторов $v = (v_1, v_2, \dots, v_n)$, $w = (w_1, w_2, \dots, w_n) \in R^n$ через $v + w$ обозначена их векторная сумма, а $v \cdot w = (v_1 w_1, v_2 w_2, \dots, v_n w_n)$. Как обычно, выводом называем последовательность элементов множества $R^n \times (V \times (R_+)^n)^+$, последовательно связанных отношением выводимости. Заметим, что далее рассматриваются как конечные, так и бесконечные выводы.

Будем говорить, что бесконечный вывод $(z_0, \gamma_0) \rightarrow (z_1, \gamma_1) \rightarrow \dots \rightarrow (z_i, \gamma_i) \rightarrow (z_{i+1}, \gamma_{i+1}) \rightarrow \dots$ сходится к точке z , если существует предел (здесь и далее рассматриваются только конечные пределы) последовательности $\{z_i\}_{i \in N}$ и он равен z . Обозначим как $a^{(n)}$ n -мерный вектор $(a, a, \dots, a) \in R^n$. Введем $S(G)$ — множество точек, порождаемых R-системой G :

$S(G) = \{z \in R^n \mid$ существует последовательность $\{z_i\}_{i \in N}$ точек множества R^n , сходящаяся к точке z , и последовательность $\{\gamma_i\}_{i \in N}$ такие, что $(z_0, \gamma_0) = (0^{(n)}, (S_0, 1^{(n)}))$ и для всех натуральных i выполнено $(z_i, \gamma_i) \rightarrow (z_{i+1}, \gamma_{i+1})\}$.

Если $M = S(G)$, то будем говорить, что R-система G порождает, или задает, множество M . Две R-системы эквивалентны, если они задают одно и то же множество. R-системы, задающие пустое множество, назовем тривиальными. Тривиальные R-системы особого интереса не представляют, поэтому в дальнейшем их рассматривать не будем. Нетривиальную R-систему G , все продукция которой имеют вид $S \rightarrow \gamma$, где $S \in V$, $\gamma \in B(V \times (R_+)^n)$, назовем линейной. Нетривиальные R-системы, все коэффициенты сжатия которых меньше 1, назовем ограниченными.

По аналогии с контекстно-свободными грамматиками нетерминалы естественным образом можно классифицировать как тупиковые, недостижимые и продуктивные; соответствующие множества нетерминалов эффективно строятся по R-системе. Удалив из множества нетерминалов линейной R-системы все непродуктивные нетерминалы (из множества продукции — все продукция, их содержащие), получим эквивалентную линейную R-систему. Поскольку указанное преобразование сохраняет свойство ограниченности, без ограничения общности можно считать, что рассматриваемые далее линейные R-системы не содержат непродуктивных нетерминалов.

В качестве простейшего примера рассмотрим построение R -систем, задающих салфетку Серпинского $S(A_1, A_2, A_3)$, основанную на треугольнике $\Delta A_1, A_2, A_3$, где $A_i = (x_i, y_i)$, $i = 1, 2, 3$. Множество $S(A_1, A_2, A_3)$ может быть задано следующим образом. Сначала из $\Delta A_1, A_2, A_3$ удалим внутренний треугольник, образованный серединами сторон; далее аналогичную процедуру применим к каждому из трех образовавшихся треугольников и т.д. Множество $S(A_1, A_2, A_3)$ — это множество точек треугольника $\Delta A_1, A_2, A_3$, которые не будут удалены указанной процедурой. Существуют различные стратегии построения R -системы для $S(A_1, A_2, A_3)$. Например, перейдя на первом шаге вывода в одну из вершин треугольника, далее можно постепенно уточнять координаты, двигаясь к одной из вершин меньших треугольников, или, иначе, в процессе вывода двигаться по центрам масс треугольников. Описанные подходы реализованы в R -системах G_1 и G_2 , которые задают салфетку $S(A_1, A_2, A_3)$:

$$G_1 = (2, \{S_0, S\}, \{b_0, b_1, b_2, b_3\}, P_1, S_0),$$

где

$$b_0 = (x_1, y_1), \quad b_i = (x_i - x_1, y_i - y_1), \quad i = 1, 2, 3,$$

$$P_1 = \{S_0 \rightarrow b_0(S, k)\} \cup \{S \rightarrow b_i(S, k) | i = 1, 2, 3\}, \quad k = (1/2, 1/2);$$

$$G_2 = (2, \{S_0, S\}, \{b_0, b_1, b_2, b_3\}, P_2, S_0),$$

где

$$b_0 = ((x_1 + x_2 + x_3)/3, (y_1 + y_2 + y_3)/3),$$

$$b_i = (x_i - (x_1 + x_2 + x_3)/3, y_i - (y_1 + y_2 + y_3)/3), \quad i = 1, 2, 3,$$

$$P_2 = \{S_0 \rightarrow b_0(S, k)\} \cup \{S \rightarrow b_i(S, k) | i = 1, 2, 3\}, \quad k = (1/2, 1/2).$$

Аналогично могут быть построены R -системы для ковра Серпинского и губки Менгера.

Рассмотрим еще один пример, который более полно раскрывает суть и возможности R -систем. Предварительно введем преобразования w_3, w_4, w_5 отрезков; преобразование w_i ($i = 3, 4, 5$) делит отрезок на i равных частей и удаляет интервал, состоящий из $(i-2)$ средних частей, т.е. остаются только два крайних отрезка разбиения. Теперь построим множество C_1 : сначала к отрезку $[0; 1]$ применим преобразование w_3 (этот шаг аналогичен построению множества Кантора); далее к левому оставшемуся отрезку применим преобразование w_4 , а к правому — w_5 . На каждом следующем шаге к левому отрезку, полученному в результате преобразования w_i , применяем преобразование $w_{3+((i+1) \bmod 3)}$, а к правому — преобразование $w_{3+((i+2) \bmod 3)}$. Множество C_1 состоит из тех и только тех точек отрезка $[0; 1]$, которые не будут удалены указанной процедурой, и может быть задано R -системой G_3 :

$$G_3 = (1, \{S_3, S_4, S_5\}, \{b_0, b_3, b_4, b_5\}, P_3, S_3),$$

где

$$b_0 = 0, \quad b_i = 1/i, \quad i = 3, 4, 5;$$

$$P_3 = \{S_3 \rightarrow b_0(S_4, 1/3) | b_3(S_5, 1/3),$$

$$S_4 \rightarrow b_0(S_5, 1/4) | b_4(S_3, 1/4), \quad S_5 \rightarrow b_0(S_3, 1/5) | b_5(S_4, 1/5)\}.$$

ДЕРЕВО ВЫЧИСЛЕНИЙ ЛИНЕЙНОЙ R -СИСТЕМЫ

Рассмотрим линейную R -систему $G = (n, V, B, P, S_0)$. Пусть $S \rightarrow b_i(S_i, k_i)$, $i \in \overline{0, k}$, — все продукции множества P , содержащие нетерминал S в левой части. Таким образом, пронумерованы все продукции нетерминала S . Пусть $p_{S,i}$ — продукция нетерминала S с номером i . Аналогичную операцию проведем для всех нетерминалов R -системы. Пусть m — максимальное количество продуктов

с одинаковой левой частью. Деревом вычислений линейной R -системы назовем разметку μ дерева $T_m = \{0, 1, \dots, m-1\}^*$, удовлетворяющую следующим условиям:

- 1) μ является отображением из T_m в $\{\lambda\} \cup (R^n \times (V \times R^n))$, где символ λ соответствует пустой метке;
- 2) $\mu(\varepsilon) = (0^{(n)}, (S_0, 1^{(n)}))$;
- 3) если $\mu(w) = \lambda$, то $\mu(wi) = \lambda$ для всех $i \in \overline{0, m-1}$, $w \in T_m$;
- 4) если $\mu(w) = (x, (S, k))$ и $p_{S,i}$ — продукция нетерминала S с номером i , то $\mu(wi)$ является результатом применения к $(x, (S, k))$ продукции $p_{S,i}$, т.е. $\mu(w) \xrightarrow{p_{S,i}} \mu(wi)$;
- 5) если $\mu(w) = (x, (S, k))$ и продукция $p_{S,i}$ с номером $i \in \overline{0, m-1}$ для нетерминала S не существует, то $\mu(wi) = \lambda$, $w \in T_m$.

В дальнейшем, говоря о ветвях в дереве вычислений, будем иметь в виду пути в дереве, идущие в направлении удаления от корня и не содержащие вершин с пустыми метками. Таким образом, каждая конечная или бесконечная ветвь задает некоторый вывод. Под корневой ветвью понимаем ветвь, исходящую непосредственно из корня.

Отметим, что между бесконечными корневыми ветвями дерева и бесконечными выводами из начального нетерминала в R -системе существует взаимно однозначное соответствие. Поскольку все точки множества $S(G)$ соответствуют бесконечным выводам (но, возможно, не каждый бесконечный вывод соответствует точке!), каждой точке $z \in S(G)$ можно поставить в соответствие некоторую бесконечную корневую ветвь $\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_i, \alpha_{i+1}, \dots$ такую, что $z = \lim_{i \rightarrow \infty} \text{Pr}_1 \mu(\alpha_i)$.

В то же время, если $z = \lim_{i \rightarrow \infty} \text{Pr}_1 \mu(\alpha_i)$, то $z \in S(G)$ по определению. При этом, возможно, различные ветви соответствуют одной и той же точке.

Заметим, что различные порядки на множествах продуктов нетерминалов позволяют получать различные, но изоморфные деревья вычислений.

СВОЙСТВА ОГРАНИЧЕННЫХ ЛИНЕЙНЫХ R -СИСТЕМ

Приведенные в данном разделе теоремы являются аналогами теорем об ограниченности и замкнутости аттрактора IFS [1]. Сначала докажем вспомогательную лемму.

Лемма 1. Для ограниченной линейной R -системы существуют действительные числа c, l_b такие, что для каждой бесконечной корневой ветви $\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_i, \alpha_{i+1}, \dots$ дерева вычислений существует предел $z = \lim_{i \rightarrow \infty} \text{Pr}_1 \mu(\alpha_i) \in S(G)$, причем $\rho(\text{Pr}_1 \mu(\alpha_i), z) \leq \frac{c^i}{1-c} l_b$ для всех $i \in N$.

Доказательство. Пусть c — максимальный коэффициент сжатия R -системы, а l_b — максимальная длина векторов множества B . Исходя из конечной определенности и ограниченности R -системы, величины c и l_b определены корректно, причем $c \in (0, 1)$.

Перейдем непосредственно к рассмотрению ветви дерева. Пусть $\mu(\alpha_i) = (x_i, (S_i, (k_{i,1}, k_{i,2}, \dots, k_{i,n})))$, $i \in N$. Сначала оценим вектор коэффициентов $(k_{i,1}, k_{i,2}, \dots, k_{i,n})$. Поскольку $(k_{0,1}, k_{0,2}, \dots, k_{0,n}) = 1^{(n)}$ и коэффициенты сжатия не превышают c , для всех коэффициентов $k_{i,j}$, $i \in N$, $j \in \overline{1, n}$, выполнена оценка $0 < k_{i,j} \leq c^i$.

Оценим расстояние $\rho(x_i, x_{i+1})$ между точками $x_i = (x_{i,1}, x_{i,2}, \dots, x_{i,n})$ и $x_{i+1} = (x_{i+1,1}, x_{i+1,2}, \dots, x_{i+1,n})$. Пусть при переходе от вершины дерева α_i к вершине α_{i+1} применялась продукция $S_i \rightarrow (b_1, b_2, \dots, b_n)(S_{i+1}, (k_1, k_2, \dots, k_n))$. Соглас-

но введенным определениям выполняется соотношение $x_{i+1,j} = x_{i,j} + k_{i,j} b_j$, $j \in \overline{1,n}$. Тогда расстояние можно оценить следующим образом:

$$\rho(x_i, x_{i+1}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (k_{i,j} b_j)^2} \leq \sqrt{\sum_{j=1}^n (c^i b_j)^2} = c^i \sqrt{\sum_{j=1}^n (b_j)^2} \leq c^i l_b.$$

С учетом неравенства треугольника для $t \in N$ выполнено

$$\begin{aligned} \rho(x_i, x_{i+t}) &\leq \rho(x_i, x_{i+1}) + \rho(x_{i+1}, x_{i+2}) + \dots + \rho(x_{i+t-1}, x_{i+t}) \leq \\ &\leq (c^i + c^{i+1} + \dots + c^{i+t-1}) l_b < \frac{c^i}{1-c} l_b. \end{aligned} \quad (1)$$

Поскольку величина $\frac{c^i}{1-c} l_b$ с ростом i стремится к нулю, последовательность $\{x_i\}_{i \in N}$ является фундаментальной, а значит, сходящейся. Следовательно, существует конечный предел $z = \lim_{i \rightarrow \infty} \Pr_1 \mu(\alpha_i) \in S(G)$. Переходя в оценке (1) к пределу при $t \rightarrow \infty$, получаем $\rho(\Pr_1 \mu(\alpha_i), z) = \rho(x_i, z) \leq \frac{c^i}{1-c} l_b$. Лемма доказана.

Теорема 1. Для ограниченной линейной R -системы $G = (n, V, B, P, S_0)$ множество $S(G)$ ограничено.

Доказательство. По определению для корня α_0 дерева вычислений $\Pr_1 \mu(\alpha_0) = 0^{(n)}$. Тогда по лемме 1 следует, что существуют действительные числа c, l_b такие, что для каждой точки $z \in S(G)$ выполнено $\rho(0^{(n)}, z) \leq \frac{1}{1-c} l_b$, т.е. множество $S(G)$ ограничено.

Теорема доказана.

Следует отметить, что R -системы, не являющиеся ограниченными, могут задавать как ограниченные, так и неограниченные множества.

Теорема 2. Для ограниченной линейной R -системы $G = (n, V, B, P, S_0)$ множество $S(G)$ замкнуто.

Доказательство. Рассмотрим произвольную предельную точку z множества $S(G)$. Пусть последовательность точек $\{z_j\}_{j \in N}$, $z_j \in S(G)$, сходится к точке z , т.е. $z = \lim_{j \rightarrow \infty} z_j$. Покажем, что в случае ограниченной линейной системы $z \in S(G)$.

Если точка z входит в данную последовательность, то $z \in S(G)$. Рассмотрим тот случай, когда точка z не входит в последовательность.

В дереве вычислений μ данной R -системы каждой точке z_j поставим в соответствие бесконечную корневую ветвь $\alpha_{j,0}, \alpha_{j,1}, \dots, \alpha_{j,i}, \alpha_{j,i+1}, \dots$ такую, что $z_j = \lim_{i \rightarrow \infty} \Pr_1 \mu(\alpha_{j,i})$. Такие ветви назовем отмеченными. Заметим, что множество отмеченных ветвей бесконечно, поскольку бесконечно множество различных точек последовательности $\{z_j\}_{j \in N}$.

Рассмотрим множество BR всех корневых ветвей (конечных и бесконечных), через каждую вершину которых проходит бесконечное множество отмеченных ветвей, и покажем, что оно содержит хотя бы одну бесконечную ветвь.

Отмеченных ветвей бесконечно много, и все они выходят из корня, поэтому ветвь, состоящая из единственной вершины $\alpha_0 = \varepsilon$, принадлежит множеству BR . Таким образом, множество BR не пусто. Пусть оно содержит некоторую ветвь $\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_t$. Вершина α_t имеет конечное ветвление и через нее проходит бесконечно много отмеченных ветвей. Поэтому для некоторого $a_{t+1} \in 0, m-1$ через вершину $\alpha_t a_{t+1}$ также проходит бесконечно много отмеченных ветвей. Последнее означает, что в множестве BR для каждой конечной ветви существует более длинная, строго содержащая данную. Следовательно, множество BR содержит хотя бы одну бесконечную ветвь, например $\alpha = (\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_i, \alpha_{i+1}, \dots)$.

Для доказательства того, что $z \in S(G)$, достаточно показать, что $z = \lim_{i \rightarrow \infty} \Pr_1 \mu(\alpha_i)$. Положим $i_0 = 0$. Для вершины α_0 зафиксируем проходящую через нее отмеченную ветвь, отличную от ветви α . Пусть данной ветви соответствует точка z_{j_0} . Далее, для каждой вершины α_{i+1} зафиксируем отмеченную ветвь, которая проходит через α_{i+1} и соответствует точке $z_{j_{i+1}}$, причем $j_i < j_{i+1}$. Поскольку число j_i конечно и через каждую вершину α_{i+1} проходит бесконечно много отмеченных ветвей, данный выбор осуществим. В результате получим бесконечную подпоследовательность $\{z_{j_i}\}_{i \in N}$ исходной сходящейся последовательности, поэтому $\lim_{i \rightarrow \infty} z_{j_i} = \lim_{j \rightarrow \infty} z_j = z$.

Из леммы 1 следует, что существует конечный предел $\lim_{i \rightarrow \infty} \Pr_1 \mu(\alpha_i)$ и действительные числа $c \in (0; 1)$, l_b такие, что $\rho(\Pr_1 \mu(\alpha_i), z_{j_i}) \leq \frac{c^i}{1-c} l_b$. Переходя в последнем неравенстве к пределу при $i \rightarrow \infty$, получаем, что $\lim_{i \rightarrow \infty} \Pr_1 \mu(\alpha_i) = \lim_{i \rightarrow \infty} z_{j_i} = z$ и $z \in S(G)$ по определению.

Теорема доказана.

Из доказанной теоремы, в частности, следует, что множество двоично-рациональных чисел отрезка $[0; 1]$ и множество рациональных чисел отрезка $[0; 1]$ не могут быть заданы ограниченными линейными R -системами, поскольку содержат не все свои предельные точки.

Множество, задаваемое R -системой, может быть конечным, счетным или континуальным. В общем случае множество, задаваемое R -системой, может не быть ограниченным и/или связным.

R-СИСТЕМЫ И *R*^{*}-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ

Наряду с R -преобразователями в [8] рассмотрены R^* -преобразователи, являющиеся обобщением первых. Основное отличие R^* -преобразователя заключается в том, что, получив на вход запись числа в позиционной системе счисления, где вес каждой цифры определяется ее расположением относительно точки, на выход он выдает некоторую «запись» числа, в которой каждой «цифре» соответствует собственный «вес». При этом в качестве цифр и весов разрешается использовать не только целые и рациональные, но и все действительные числа. Единственное ограничение — все веса должны быть положительны.

Напомним, что на вход $R^{(n)}$ -преобразователь получает ω -слово $w = a_m a_{m-1} \dots a_0 \nabla a_{-1} a_{-2} \dots$ из множества $D = (\{0\} \cup 1 \{0, 1\}^*) \nabla \{0, 1\}^\omega \cup (\{0\} \cup \bar{1} \{\bar{0}, \bar{1}\}^*) \nabla \{\bar{0}, \bar{1}\}^\omega$, представляющее собой двоичную запись числа

$$\|a_m a_{m-1} \dots a_0 \nabla a_{-1} a_{-2} \dots\| = \sum_{i=-\infty}^m \|a_i\| \cdot 2^i. R^{(n)}\text{-преобразователь } A \text{ задает функцию}$$

f_A типа $D \rightarrow R^n$, которой ставится в соответствие функция действительного аргумента \tilde{f}_A типа $R \rightarrow R^n$, где $\tilde{f}_A(x) = f_A(w_x)$ при $w_x \in D \setminus (\nabla, 0, 1, \bar{1})^* (\{0\}^\omega \cup \{\bar{1}\}^\omega)$, $\|w_x\| = x$. Для чисел из $[0; 1]$ одновременно с представлениями из множества D рассмотрим представления из множества $\nabla \{0, 1\}^\omega$ и естественным образом продолжим функцию f_A на множество $\nabla \{0, 1\}^\omega$. Функции f_A дополнительно поставим в соответствие функцию \tilde{f}_A типа $[0; 1] \rightarrow R^n$, где $\tilde{f}_A(x) = f_A(w_x)$ при $w_x \in \nabla \{0\}^\omega \cup (\nabla \{0, 1\}^\omega \setminus (\nabla \{0, 1\}^* \{0\}^\omega))$, $\|w_x\| = x$. Назовем $R^{(n)}$ -преобразователь A тривиальным, если на $\nabla \{0, 1\}^\omega$ функция f_A всюду не определена.

Как будет доказано в следующей теореме, каждое множество, задаваемое линейной R -системой, совпадает со множеством действительных векторов, которые являются элементами из области значений функции f_A при аргументах из множества $\nabla\{0,1\}^\omega$ для некоторого нетривиального $R^{(n)^*}$ -преобразователя A .

Теорема 3. По линейной R -системе $G=(n, V, B, P, S_0)$ можно построить конечный нетривиальный $R^{(n)^*}$ -преобразователь $A=(K, H, q_0)$ такой, что $S(G)=f_A(\nabla\{0,1\}^\omega)=\tilde{f}_A([0;1])$ и функция f_A всюду определена на $\nabla\{0,1\}^\omega$.

Доказательство. Без ограничения общности можно считать, что все нетерминалы R -системы G продуктивны и $q_0 \notin V$. Пусть $S \rightarrow b_i(S_i, k_i)$, $i \in \overline{0, k}$, — все продукции множества P , содержащие нетерминал S в левой части, и $p_{S,i}$ — продукция нетерминала S с номером i .

Пусть m — максимальное количество продукции с одинаковой левой частью и число $t \in N$ таково, что $t \geq 2$ и $m \leq 2^t - 2$.

Множество команд H_S преобразователя определим так, чтобы в состоянии S преобразователь сначала считывал t символов дробной части, пусть это слово $\alpha \in \{0,1\}^t$, а затем моделировал применение продукции $p_{S,\|\alpha\|}$ (если количество продукции с нетерминалом S в левой части меньше $\|\alpha\| + 1$, примем $p_{S,\|\alpha\|} = p_{S,0}$):

$$H_S = \left\{ (S, \alpha) a \rightarrow 0^n (S, \alpha a) 1^{(n)} \mid S \in V, a \in \{0,1\}, \alpha \in \{0,1\}^{\leq t-2} \right\} \cup \\ \cup \left\{ (S, \alpha) a \rightarrow \xi \mid a \in \{0,1\}, \alpha \in \{0,1\}^{t-1}, p_{\|\alpha a\|} = (S \rightarrow \xi) \right\},$$

$$K = \{q_0\} \cup (V \times \{0,1\}^{\leq t-1}),$$

$$H = \{q_0 \nabla \rightarrow \nabla^{(n)} S_0 1^{(n)}\} \cup \bigcup_{S \in V} H_S,$$

где $\Sigma^{\leq t}$ обозначает множество слов в алфавите Σ длины не более t .

Исходя из способа построения, каждый бесконечный вывод точки $z \in S(G)$ соответствует работе построенного $R^{(n)^*}$ -преобразователя на некотором ω -слова из $\nabla\{0,1\}^\omega$, которое однозначно восстанавливается по последовательности применяемых продукции. Кроме того, каждому бесконечному вычислению $R^{(n)^*}$ -преобразователя над ω -словом из $\nabla\{0,1\}^\omega$ соответствует некоторый бесконечный вывод в R -системе, причем если результат работы преобразователя является представлением действительного вектора z (имеется в виду, что все координаты вектора конечны), то этот же вектор является результатом вывода в R -системе. Таким образом, указанные в формулировке теоремы множества совпадают. Поскольку все нетерминалы продуктивны, каждый конечный вывод в R -системе может быть продолжен до бесконечного, а значит, функция f_A всюду определена на $\nabla\{0,1\}^\omega$.

Теорема доказана.

Имеет место и обратная теорема.

Теорема 4. По конечному нетривиальному $R^{(n)^*}$ -преобразователю $A=(K, H, q_0)$, единственной командой перехода которого из состояния q_0 является команда $q_0 \nabla \rightarrow \nabla^{(n)} q_1 k_0$, можно построить линейную R -систему $G=(n, V, B, P, S_0)$ такую, что $S(G)=f_A(\nabla\{0,1\}^\omega)$.

Доказательство. Множество бесконечных выводов искомой R -системы должно соответствовать множеству бесконечных вычислений преобразователя над

ω -словами из $\nabla\{0,1\}^\omega$. Поэтому построим множество продуктов так, чтобы в R -системе могло быть промоделировано каждое бесконечное вычисление. Положим

$$\begin{aligned} V &= K, \quad S_0 = q_0, \\ B &= \{0^{(n)}\} \cup \{b \mid (qa \rightarrow bpk) \in H\}, \\ P &= \{q \rightarrow b(p,k) \mid (qa \rightarrow bpk) \in H, a \in \{0,1\}\} \cup \{q_0 \rightarrow 0^{(n)}(q_1, k_0)\}. \end{aligned}$$

Из способа построения следует, что указанная R -система является искомой.

По определению $R^{(n)^*}$ -преобразователь понимается как детерминированный. Недетерминированный аналог этого устройства назовем $V^{(n)^*}$ -преобразователем, если дополнительно выполнено условие: отображение f_A является однозначным. Из доказательства теоремы 4 получаем следствие.

Следствие 1. По конечному нетривиальному недетерминированному $V^{(n)^*}$ -преобразователю ($V^{(n)^*}$ -преобразователю) $A = (K, H, q_0)$, единственной командой перехода которого из состояния q_0 является команда $q_0 \nabla \rightarrow \nabla^{(n)} q_1 k_0$, можно построить линейную R -систему $G = (n, V, B, P, S_0)$ такую, что $S(G) = f_A(\nabla\{0,1\}^\omega)$.

В результате имеем следующую теорему.

Теорема 5. Для конечного нетривиального недетерминированного $R^{(n)^*}$ -преобразователя ($V^{(n)^*}$ -преобразователя) $A = (K, H, q_0)$, единственной командой перехода которого из состояния q_0 является команда $q_0 \nabla \rightarrow \nabla^{(n)} q_1 k_0$, существует конечный нетривиальный $R^{(n)^*}$ -преобразователь B такой, что $f_A(\nabla\{0,1\}^\omega) = f_B(\nabla\{0,1\}^\omega)$.

Для доказательства теоремы достаточно по преобразователю A с помощью следствия 1 построить R -систему, а затем, воспользовавшись теоремой 4, по R -системе построить $R^{(n)^*}$ -преобразователь B .

В общем случае для R^* -преобразователя A имеет место лишь включение $\check{f}_A([0,1]) \subseteq f_A(\nabla\{0,1\}^\omega)$, поэтому при выполнении условия $S(G) = f_A(\nabla\{0,1\}^\omega)$ равенство $S(G) = \check{f}_A([0,1])$ может не иметь места. В качестве примера рассмотрим R -систему G и R^* -преобразователь A :

$$\begin{aligned} G &= (1, \{S_0, S_1\}, \{0, 1, 2\}, \{S_0 \rightarrow 0(S_1, 1/2), S_0 \rightarrow 2(S_1, 1/2), S_1 \rightarrow 1(S_1, 1/2)\}, S_0), \\ A &= (\{q_0, q_1, q_2\}, H, q_0), \end{aligned}$$

где

$$H = \{q_0 \nabla \rightarrow \nabla q_1 1, q_0 0 \rightarrow 0 q_2 1/2, q_1 1 \rightarrow 2 q_2 1/2, q_2 0 \rightarrow 0 q_2 1/2, q_2 1 \rightarrow 1 q_2 1/2\}.$$

Нетрудно видеть, что $S(G) = f_A(\nabla\{0,1\}^\omega) = [0; 1] \cup [2; 3]$, а функция \check{f}_A значение 1 не принимает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе [9] показано, что существует непрерывная нигде не дифференцируемая на отрезке $[0; 1]$ функция, задаваемая конечным R -преобразователем. Поскольку R -преобразователь является частным случаем R^* -преобразователя, из доказанных теорем следует, что ее график может быть задан линейной R -системой. Кроме того, с помощью R -систем можно задать множество Кантора, снежинку Кох, а также целый ряд геометрических фракталов.

С программистской точки зрения R -системы представляют удобный аппарат программирования приближений фрактальных множеств. Однако, несмотря на внеш-

нюю простоту, даже линейные R -системы оставляют ряд нерешенных вопросов, например: 1) является ли множество, задаваемое линейной R -системой, связным; 2) каков коэффициент перекрытия задаваемого множества? Также представляет интерес исследование нелинейных R -систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barnsley M. Fractals everywhere. — Boston: Acad. Press, 1988. — 394 p.
2. Peitgen H.-J., Jurgens H., Saupe D. Chaos and fractals: New frontiers of science. — New York: Springer-Verlag, 1997. — 900 p.
3. Mauldin D., Urbanski M. Dimensions and measures in infinite iterated function systems // Proc. London Math. Soc. — 1996. — **73**, N 3. — P. 105–154.
4. Mauldin R. D., Williams S. C. Hausdorff dimension in graph directed constructions // Trans. Amer. Math. Soc. — 1988. — **309**, N 2. — P. 811–829.
5. Culik II K., Karhumaki J. Finite automata, computing real functions // Siam J. Comput. — 1994. — **23**, N 4. — P. 789–814.
6. Лисовик Л.П. Применения конечных преобразователей для задания фрактальных кривых // Кибернетика и системный анализ. — 1994. — № 3. — С. 11–22.
7. Лисовик Л.П., Шкаровская О.Ю. О вещественных функциях, задаваемых преобразователями // Там же. — 1998. — № 1. — С. 82–93.
8. Лисовик Л.П., Коваль Д.А., Мартинес С.В. R -преобразователи и фрактальные кривые // Там же. — 1999. — № 3. — С. 95–105.
9. Лисовик Л.П. Операции над реальными числами // Кибернетика. — 1990. — № 2. — С. 1–7, 25.

Поступила 05.04.2007